

Казалось, что мир в одночасье сошёл с ума.

Сотни стран были втянуты в войну, международные конвенции были разорваны, могущественные государства без предупреждения пересекали границы и вторгались в меньшие страны, без раздумий развязывая блицкриг-войны.

Существует множество различных историй о причинах начала войны, наиболее распространённой из которых является прибытие межзвёздной цивилизации, которая принесла знания, перевернувшие мир, но, больше люди ничего не знали.

Дюжина или около того держав были полны решимости начать войну, как будто они хотели разрушить старую эпоху и перетасовать колоду, не ломая старый порядок.

В течение нескольких месяцев пали шестнадцать небольших государств, и бесчисленное множество людей на Аквамарине стали беженцами войны, одни пересекли границы и ушли в разные страны, другие были захвачены вражескими силами и подверглись централизованному управлению.

Как у маленькой страны, граничащей с могущественным соседом, у Голлума не было особого выбора судьбы. Столкнувшись с полной силой военного свержения Рейлена, Голлум был полностью уничтожен в считанные месяцы, потеряв все свои сформированные вооружённые силы и оставшись на произвол жестоких разрушителей из Рейлена.

Город был опустошён: почерневшие здания, огромные воронки в земле, чёрный дым, все ещё клубящийся в некоторых местах, и беспорядочная стрельба.

Потрёпанные и растрёпанные голлумские беженцы бродили по развалинам, сбившись в группы, одни были больше похожи на ходячие трупы, у других были сжаты зрачки, как у испуганных птиц.

Син следовал за группой отставших, которые искали в руинах припасы, с трудом передвигая своими конечностями, покрытые пылью и грязью, немытые несколько дней, грязные и неухоженные. Его кости выпирали сквозь кожу, в глазах отражалась безысходность и смирение с судьбой.

Вторжение в Голлум было необъявленным, и только после того, как была проведена «огневая операция», были отправлены наземные войска, чтобы шаг за шагом уничтожить вооружённые силы Голлума.

Лагерь беженцев были до упора забиты людьми, рейленские войска потратили большую часть своих усилий на очистку от сопротивления, блокируя город и не прилагая особых усилий, чтобы принять всех отставших, в лучшем случае, подбрасывая время от времени припасы, чтобы позволить большому количеству голлумских беженцев томиться в заблокированном городе.

Сину повезло пережить первые раунды бомбардировки, но в неразберихе он уже был отделен от Мэг и остальных и был вынужден двигаться с другой группой отставших, ища припасы в руинах или сражаясь с другими отставшими, пытаясь выжить, как можно дольше.

Но после всех этих дней бесчисленные беженцы снова и снова совершали набеги на город, и в руинах уже почти не осталось припасов.

Обойдя несколько руин и так ничего и не добившись, Син уже проголодался и сел у стены, тяжело пыхтя и чувствуя, что сейчас утонет в пучине смерти.

— Ты как? Ты ещё можешь продолжать искать припасы?

Пол увидел, как он сел, наклонился к нему, задыхаясь, и спросил.

Он был новым другом, которого Син встретил в этой группе отставших, и они некоторое время присматривались друг к другу и хорошо узнали друг друга.

— Я... хочу есть... у меня больше нет сил... — сказал Син хриплым голосом из пересохшего от жажды горла, которое почти горело.

— Скорее вставай, а то другие что-нибудь найдут, и тебе это не останется.

Пол попытался схватить Сина за руку, но дыхание подвело его, и вместо этого он пошатнулся и упал боком на землю, пыхтя и отдуваясь.

— Дай-ка и мне передохнуть, я тоже голоден...

Пол также потерял силы встать и просто несколько раз выгнулся дугой, прислонившись к стене и облокотившись на Сина.

Син чуть не упал, зарывав, но у него не было сил оттолкнуть другого мужчину, поэтому он мог только закрыть глаза и забыться в себе, чтобы хоть как-то забыть о неутешимом голоде.

В этот момент Пол внезапно заговорил, его тон был низким и потерянным.

— Син, как ты думаешь, наша армия придёт к нам на помощь?

— Конечно, придёт. — Син с трудом открыл глаза, его голос был слабым, но твёрдым.

— Прошло уже столько времени, ты действительно в это веришь? — Пол задышался, хрипел: — Рейлен везде, Голлум уже давно не могут позаботиться о себе, вероятно, Рейлен спасёт нас

быстрее, нежели Голлум пошлёт войска, чтобы спасти нас, мы должны ожидать, что Рейлен примет беженцев в больших масштабах, тогда мы, по крайней мере, будем живы...

Син стиснул зубы: — Почему мы должны ждать врага?.. Когда мы встречали других отставших, одни говорили, что Рейлен зачищает беженцев, иногда посылая наземные войска, чтобы взять группу беглецов в городе, а другие говорили, что видели, как лагеря беженцев Рейлена перевозили вагоны с телами для кремации, кто знает, что происходит...

Пол задыхался: — Я сделаю всё, что угодно, лишь бы снова что-нибудь поесть...

В этот момент неподалёку раздался слабый шум, после чего вокруг них собрались отставшие, которые были в группе с Сином и остальными и обыскивали руины, как будто что-то происходило.

Несколько товарищей, которые были в немного лучшей форме, подошли к двум парням и подняли Сина и Пола на ноги и спросили:

— Парни, вы ещё можете ходить?

— Да. — Син слегка покачивался, держась за стену и задавая вопрос: — Что там происходит?

— Мы наткнулись на другую группу отставших, так что мы все идём туда, пока кто-нибудь ещё не наметился на нас и не попытался захватить наши припасы.

Несколько человек ответили и помогли Сину с Полом.

В городе томилось слишком много групп бездомных, и большинство из них держались вместе, чтобы помочь друг другу и не быть ограбленными другими. Несмотря на то, что все они были беженцами, некоторые не могли выжить и не могли заботиться о других, а те, кто был на грани смерти, не упустили бы ни одной соломинки, которая спасла бы им жизнь, грабёж и убийство друг друга стало обыденным делом.

Вскоре Син и остальные оказались в глубине толпы и увидели ещё одну маленькую и не очень маленькую группу отставших, таких же худых, костлявых и истощённых, стоящих лицом к лицу и настороженно смотрящих друг на друга, а в центре этих двух групп стояли несколько наиболее уважаемых представителей своих групп, собравшихся вместе для переговоров.

Син увидел противоположную сторону и вдруг замер, на его лице появилось выражение растерянности.

В очередной волне отставших он увидел фигуры Мэга и ещё нескольких отставших, которых он сразу же узнал, несмотря на их потрёпанную одежду.

В моменты, когда они прятались, не проходило и дня, чтобы Син не думал о своих друзьях, с которыми разлучился. Поскольку руины города были очень большими, а различные сигналы связи были заблокированы Рейленом, поиски всегда были тщетными.

— Мэг, Мэг!

Син был так удивлён, что не мог заботиться ни о чем другом, высоко подняв руки и выкрикивая имя Мэга хриплым голосом.

Он не мог кричать слишком громко, потому что его тело было слабым, но он все равно привлёк к себе внимание.

На небольшом расстоянии через дорогу уши Мэга дёрнулись, и он бросил растерянный взгляд в поисках того, кто зовёт его по имени.

Но в этот момент раздался резкий рёв двигателя.

Все, что можно было увидеть, — это вооружённый рейленовский конвой, бесчинствующий на сильно разрушенных улицах города, направляющийся прямо сюда, похоже, закрепившись на пеленге.

— Рейлен!

— Бегите!

Две банды отставших в ужасе и панике разбежались в разные стороны.

Голос Сина был мгновенно заглушен суматохой, так как Мэг и другие отставшие не заметили его, повернулись хвостом и дали дёру. Как бы ему ни хотелось преследовать их, он запаниковал, увидев приближающийся на скорости рейленовский конвой, и был вынужден следовать за своей собственной группой выживших.

В этот момент подошёл конвой Рейлена, из которого вышла группа хорошо вооружённых солдат и разделились, чтобы преследовать беженцев.

В то же время вооружённая колонна включила громкоговорители и глубоким голосом крикнула в сторону убегающих беглецов.

— Хватит сопротивляться, мы отвезём вас в лагерь беженцев, и, если вы будете хорошо себя вести, Рейлен обеспечит вас припасами, чтобы вы выжили!

Некоторым из отставших надоело это, и они уже дошли до конца своей выносливости, поэтому, услышав это, они просто упали на землю и позволили солдатам Рейлена, которые шли за ними, взять их.

Однако, те выжившие, которые не решились остановиться, были слишком измучены, чтобы бежать вровень с солдатами, и были пойманы, как кролики, один за другим, и упали на землю в борьбе.

Когда отставших позади него нагнали солдаты Рейлена, Син почти со всей силы бросился в завал, но его тело было на пределе, и он знал, что выхода нет.

Увидев, что сделал Син, Пол, который шёл позади него, в панике последовал его примеру и спрятался в щели в обломках.

С видом, который открывался Сину, он в шоке наблюдал за тем, как один за другим отставшие были прижаты к земле, некоторые сопротивлялись слишком сильно и были избиты солдатами Рейлена.

Пока его взгляд блуждал, Син уловил Мэга и остальных беглецов.

Несколько рейленовских солдат подошли и ударили прикладами своих винтовок по голове Мэга и остальных, вырубив их и быстро покончив с усмирением.

Он смотрел на вооружённых до зубов солдат Рейлена, страх сковывал его сердце, ноги дрожали, но ему так и не хватило смелости сделать шаг вперёд, вместо этого он забился ещё глубже в расщелину, не смея дышать.

В конце концов, он мог только наблюдать, как окровавленных беженцев тащили к машине, какдохлых собак, оставляя на земле несколько кровавых следов.

Губы Сина побелели, и он задрожал.

Никогда ещё не было момента, когда он так ненавидел своё слабое «я», не способное ни на что.

Не прошло и нескольких минут, как все, кто не успел спрятаться снаружи, были пойманы солдатами Рейлена, и вскоре группа солдат с поднятым оружием уже рыскала в другую сторону.

Син в этот момент думал только о себе, поэтому он подсознательно прикрыл рот и не смел тяжело дышать.

В этот момент недалеко от них Пол, который также прятался в щели, вышел вперёд с поднятыми руками, дрожа, и упал на колени с выражением смешанного страха, тревоги и надежды на лице.

— Я... не буду сопротивляться.

Не говоря ни слова, солдат поднялся и схватил Пола, грубо двигаясь.

Пол поёжился от боли и подсознательно повернул голову, чтобы посмотреть в ту сторону, где прятался Син.

Прежде чем он успел отреагировать, звук шагов снаружи быстро приблизился, и в щель просунулась большая рука, потянула за одежду и сильно дёрнула.

Он не мог сравниться с силой солдата Рейлена и с грохотом упал, его одежда все ещё была схвачена твёрдыми руками, его ноги в страхе дрыгались, как рыба, пока он подсознательно барахтался.

Но в этот момент другой солдат Рейлена быстро шагнул вперёд, и навёл оружие на Сина.

Бам!

Зрение Сина потемнело, и он мгновенно потерял сознание.

...Он не знал, сколько времени потребовалось на постепенную перезагрузку отключённого мозга, но все, что чувствовал Син, это раскалывающуюся головную боль и жгучую боль во лбу.

Син с трудом открыл глаза, но почувствовал, что все в его поле зрения несёт тяжёлую тень, как будто это была заставка.

Вокруг него раздался толчок, и, оглядевшись, он обнаружил себя в движущемся кузове, окружённым беженцами, попавшими в беду, с печальными лицами, среди которых были знакомые лица из той же группы и незнакомые из группы Мэга, за исключением того, что Мэга и остальных в кузове не было.

— Не спишь?

Пол тоже был в машине и поспешил к нему.

Услышав знакомый голос, Син повернул голову, чтобы посмотреть на него, его глаза стали довольно сложными.

— Ты... ладно, забудь.

Он собирался спросить, почему Пол проявил инициативу и втянул себя в это, но ответ пришёл к нему раньше, чем слова сорвались с его губ, поэтому он перестал спрашивать и только вздохнул.

Но Пол опустил голову и пробормотал: — Ты же сам понимаешь наше положение, если бы мы не сдались сейчас, умерли бы от голода или были схвачены Рейленом.

— Всё, забыли... ай... черт, голова раскалывается. — Син был настолько забит, что не хотел больше говорить об этом и отошёл от темы.

— У тебя есть небольшая гематома, но все в порядке, это не серьёзная травма.

— Ха... Это хорошо... хорошо...

Син сел и сделал неровный вдох, с трудом пробираясь к окну машины и выглядывая наружу.

Он увидел, что колонна выехала из разрушенного района города на его окраину.

На дальнем краю виднелась цепочка временных лагерей — один из лагерей беженцев, созданных Рейленом, но для глаз Син он выглядел как кровавая пасть свирепого зверя, поджидающего свою добычу.

— Мы ведь выживем? — В голосе Син звучало беспокойство.

Возможно, потому что выхода больше не было, Пол кивнул, словно ухватившись за единственную соломинку, и остался со слепым доверием к собственному выбору.

— Я почти уверен, что да, если, конечно, будем хорошо себя вести...

<http://tl.rulate.ru/book/19148/1874111>